

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОСРЕДНИЧЕСТВО В УРЕГУЛИРОВАНИИ КОНФЛИКТА В КОСОВО

Ю.Н. Сёмкина

Кафедра международного и конституционного права
Петрозаводский государственный университет
ул. Ломоносова, 65, Петрозаводск, Россия, 185011

В статье рассматриваются международно-правовые вопросы, связанные с деятельностью государств и международных организаций в качестве международных посредников в ходе урегулирования проблемы определения статуса сербского края Косово.

В документах, принятых в рамках ООН, а также на саммитах глав государств и правительств государств — членов ООН постоянно подчеркивается возрастающая роль института посредничества как одного из эффективных международно-правовых мирных средств урегулирования острых конфликтов [1; 3; 17]. В ситуациях, когда противостояние конфликтующих сторон приобретает затяжной характер, а прямые переговоры между ними невозможны без постороннего вмешательства, посредничество становится самым действенным способом инициировать мирный процесс.

Согласно Гаагским конвенциям о мирном решении международных столкновений 1899 и 1907 гг., а также доктрине международного права посредничество представляет собой содействие третьей стороны в мирном разрешении международных споров, состоящее в ведении посредником переговоров со спорящими сторонами и выработкой с его стороны конкретных предложений рекомендательного характера с целью мирного урегулирования разногласия [6, с. 389; 22, с. 156; 28, р. 214; 30, р. 24–25]. Главная цель посредничества, как одного из наиболее гибких мирных средств, заключается в достижении компромисса между сторонами, которые совместно принимают окончательное решение по разрешению спора.

Учитывая, что посредничество является, по существу, переговорами с участием третьей стороны, ему присущи разработанные в дипломатической практике и международно-правовой теории способы и методы ведения самих переговоров [26, с. 64]. Следовательно, посредник и стороны конфликта должны соблюдать основные принципы международного права и в полной мере руководствоваться установками для ведения международных переговоров, которые нашли закрепление, в частности, в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 8 декабря 1998 г. Согласно данным установкам государства обязаны: воздерживаться от угрозы силой или ее применения против территориальной целостности или политической независимости любого государства; вести переговоры таким образом, чтобы они были совместимы с принципом достижения декларируемой цели переговоров и способствовали этому; вовлекать в процесс переговоров государства, жизненные интересы которых

затрагиваются обсуждаемыми вопросами; воздерживаться от шагов, которые могли бы привести к срыву переговоров и помешать их проведению; сделать все возможное для продолжения работы по достижению взаимоприемлемого и справедливого решения в случае, если переговоры заходят в тупик.

Игнорирование посредниками и спорящими сторонами указанных принципов и установок препятствует мирному урегулированию конфликта. Подтверждением этого может служить ситуация по проблеме определения статуса сербского края Косово. До 1989 г. он имел значительную автономию в рамках Союзной Республики Югославия (СРЮ), а затем лишился большинства своих полномочий, что послужило причиной возникновения конфликта (1). К 1998 г. косовский кризис приобрел форму открытого вооруженного столкновения между сербскими военными и силами сопротивления Косово.

Сложившаяся ситуация вызвала обеспокоенность международного сообщества. Первые посреднические инициативы по урегулированию косовского кризиса были осуществлены со стороны ОБСЕ в рамках ее миссии, приступившей к работе 8 сентября 1992 г. В задачи миссии входило налаживание диалога между лидерами косовских албанцев и властями Белграда, а также разработка предложений по решению возникших проблем [15, с. 152]. Однако реализовать эти задачи так и не удалось по причине жесткой бескомпромиссной позиции властей Белграда во главе с президентом С. Милошевичем.

Следует подчеркнуть, что конфликт в Косово происходил на фоне распада Социалистической Федеративной Республики Югославия. Для урегулирования данных проблем в 1992 г. участниками Лондонской конференции по бывшей Югославии была создана Контактная группа посредников в составе России, США, Великобритании, Германии, Франции и Италии. В рамках 52-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 24 сентября 1997 г. состоялось ее заседание, на котором впервые было принято отдельное заявление по Косово. В заявлении участники исходили из того, что косовская проблема — внутренняя для Югославии, однако выражали озабоченность в связи с неурегулированностью положения и призывали стороны к примирению.

Посредничество Контактной группы в период с конца 1997 г. по конец 1998 г. ограничивалось лишь рамками встреч ее членов без участия в переговорном процессе сторон конфликта и при отсутствии прямого их взаимодействия, что не способствовало разрешению кризиса. По мнению известного политика Е. Примакова, в ходе этих встреч у США и некоторых других участников Контактной группы проявилась несбалансированность подходов к сторонам конфликта, которая заключалась в поддержке албанских террористов и в настойчивом стремлении избежать в документах Контактной группы упоминания о необходимости решения косовской проблемы в рамках Сербии, что выглядело как попытка окончательного распада Югославии при резком ослаблении Сербии [25, с. 342]. В условиях обострения ситуации в крае и роста числа жертв среди гражданского населения США и ряд западных стран настаивали на введении экономических и иных санкций против Югославии, ссылаясь на «пассивность мирового сообщества». Российская сторона поддерживала лишь временные ограничения на поставки в СРЮ оружия и техники военного назначения, исходя из того, что они будут в полной мере распространяться и на территорию Косово. Силовой подход отдельных государств к решению косовской проблемы вызывал негативную реакцию руководства СРЮ к посредничеству Контактной группы, которая, по его мнению, при отсутствии угрозы международному миру и безопасности осуществляла политику силы и диктовала решение внутренних вопросов [11].

Несмотря на значительные разногласия, участникам Контактной группы удалось 9 марта 1998 г. в Лондоне и 25 марта 1998 г. в Бонне согласовать два важных заявления по урегулированию косовской проблемы, констатирующих, что ее решение должно базироваться на сохранении территориальной целостности СРЮ, соблюдении стандартов ОБСЕ, принципов Хельсинского заключительного акта 1975 г. и Устава ООН. На основе данных заявлений Совет Безопасности ООН как главный орган, ответственный за поддержание международного мира и безопасности и наделенный в соответствии с главами VI и VII Устава ООН всеобъемлющими полномочиями, включая посредничество, принял первую резолюцию 1160 от 31.03.1998, касающуюся косовского урегулирования. Совет Безопасности ООН призвал стороны конфликта, руководствуясь заявлениями Контактной группы, начать диалог по вопросам политического статуса края; предусмотрел временные ограничения на поставки в СРЮ оружия и техники военного назначения, в том числе для сепаратистов в Косово, и создание механизма международного контроля за соблюдением этого решения.

29 апреля 1998 г. на встрече Контактной группы в Риме посредниками был одобрен пакет стабилизационных мер. По настоянию России в итоговый документ было внесено осуждение терроризма со стороны косовских албанцев и положение о территориальной целостности государств Балканского региона. Одновременно в итоговом документе (при отсутствии согласия российской стороны) были зафиксированы положения о введении в отношении правительств Сербии и Югославии экономических санкций. В аналогичной формулировке 9 мая 1998 г. в Лондоне на заседании министров иностранных дел Контактной группы была принята еще одна резолюция по Косово.

Одновременно с деятельностью Контактной группы начались параллельные посреднические миссии — американская, осуществляемая Р. Холбрук и Р. Гелбардом, и российская — Н. Афанасьевским. Их «челночная дипломатия» между Белградом и Приштиной способствовала началу непосредственных переговоров по политическому урегулированию косовской проблемы между сербским руководством и албанской общиной в Косово. 22 мая 1998 г. в Приштине прошло первое рабочее заседание делегаций сторон, однако переговоры были сорваны провокацией албанских боевиков из Освободительной армии Косово (ОАК). В ответ Белград провел широкомасштабную военную операцию, которая привела к значительным жертвам с обеих сторон и росту числа беженцев в соседнюю страну — Албанию.

В связи с непрекращающимися боевыми действиями между отрядами ОАК и югославской армии и полиции, участвовавшими случаями нарушения прав человека всеми участниками вооруженного столкновения и отсутствием коммуникаций между сторонами США и европейские страны поставили вопрос о возможности применения против Югославии военной силы НАТО как средства прекращения конфликта, рассчитывая при этом получить санкцию Совета Безопасности ООН на такую акцию. Североатлантический альянс в ультимативном порядке выдвинул Белграду заведомо неприемлемые требования о прекращении боевых действий и выводе сербских войск с территории Косово.

На очередных заседаниях Контактной группы, состоявшихся в Лондоне 12 июня 1998 г. и в Бонне 8 июля 1998 г., посредники обратились к Белграду с призывом прекратить действия сил безопасности, затрагивающих гражданское население; предоставить возможность осуществления международного мониторинга в Косово; оказать содействие возвращению беженцев и перемещенных лиц; обеспечить доступ для гуманитарных организаций; достичь прогресса в диалоге с руководством косовских албанцев.

Благодаря активным дипломатическим усилиям России в июне 1998 г. в Москве было подписано Совместное заявление лидеров России и Югославии (Б. Ельцина и С. Милошевича), в котором югославская сторона заявила о готовности продолжить переговоры по всему комплексу проблем; обеспечить свободу передвижения по всей территории Косово; гарантировать полный доступ в край гуманитарных организаций; не ограничивать возможности ознакомления с ситуацией дипломатическим представителям иностранных государств; по мере уменьшения террористической активности ОАК сокращать присутствие сербских сил безопасности вне мест постоянной дислокации. Обязательства Югославии, предусмотренные в Совместном заявлении, а также меры, изложенные в заявлениях Контактной группы от 12 июня 1998 г. и от 8 июля 1998 г., были впоследствии закреплены в резолюции Совета Безопасности ООН 1199 от 23 сентября 1998 г.

В соответствии с договоренностью, достигнутой между руководством России и Югославии, 6 июля 1998 г. в зоне конфликта была развернута Миссия дипломатических наблюдателей от России, США и Европейского Союза. В круг задач миссии входили ежедневные инспекционные поездки по краю, наблюдение за обстановкой и подготовка отчетов для послов государств — членов Контактной группы в целях выработки согласованных действий по косовскому урегулированию. За период с июля по октябрь 1998 г. ее участникам удавалось ежедневно отслеживать ситуацию в Косово, чаще всего объективно информировать о ней и прогнозировать возможные варианты развития событий. Однако миссия была не в состоянии сдерживать вооруженные столкновения и эскалацию конфликта.

13 октября 1998 г. Совет НАТО санкционировал приказ о приведении сил в готовность к нанесению авиационных ударов. Однако в результате дополнительных международных посреднических инициатив, включающих визиты в Белград Генерального секретаря НАТО Х. Соланы, послов США Холбрука и К. Хилла, министра иностранных дел России И. Иванова решение о нанесении силовых ударов по Югославии было приостановлено. Сербская сторона дала согласие на прием миссии ОБСЕ, которая могла бы на месте оценивать обстановку и оказывать содействие в поисках выхода из кризисной ситуации. 15 октября 1998 г. между СРЮ и НАТО было подписано Соглашение о воздушном контроле за ситуацией на территории Косово, а 16 октября 1998 г. — Соглашение об учреждении миссии ОБСЕ по проверке ситуации в Косово (МПК), действовавшей в зоне конфликта с октября 1998 г. по март 1999 г. Эти акты (с некоторыми оговорками) были поддержаны руководителем косовских албанцев И. Ругова.

24 октября 1998 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию 1203, которая зафиксировала процесс реализации упомянутых соглашений. В резолюции предусматривалось, что в случае чрезвычайных обстоятельств могут приниматься только такие меры обеспечения безопасности персонала миссий, которые одобрены Белградом в рамках данных соглашений. Одновременно в резолюции ужесточались требования к косовским албанцам, включая немедленное прекращение террористической деятельности.

В октябре — ноябре 1998 г. ситуация в зоне конфликта проявляла признаки относительной стабильности, однако в январе 1999 г. вновь обострилась после ряда провокационных действий косовских албанцев и применения избыточной, несоизмеримой по масштабам силы со стороны сербских войск. Ряд инцидентов был урегулирован при посредничестве МПК, однако в целом Миссии ОБСЕ не удавалось осуществлять контроль за развитием ситуации.

На состоявшемся 28 января 1999 г. заседании Совета НАТО члены Североатлантического союза, в очередной раз угрожая применением силы, выдвинули требование к противоборствующим сторонам самостоятельно выйти из кризисной ситуации и вступить в прямые переговоры по мирному разрешению конфликта, привязывая реализацию силовых сценариев к степени выполнения решений международных посредников [9]. В то же время позиция российской стороны состояла в поддержке политического процесса и осуждении любых попыток силового вмешательства [25, с. 348].

Усилия Контактной группы по поиску мирного разрешения косовского конфликта были возобновлены в Лондоне 29 января 1999 г. Итогом встречи явилась выработка десяти основных принципов для ведения переговоров между сторонами конфликта на основе широкого самоуправления Косова и при сохранении территориальной целостности Сербии. Принимая во внимание предложения Контактной группы, сербская и албанская стороны объявили о своей готовности вступить в переговоры, первый раунд которых состоялся в Рамбуйе 6–23 февраля 1999 г. под эгидой международной тройки посредников — американского посла К. Хилла, австрийского посла В. Петрича и российского представителя Б. Майорского. Делегации не общались непосредственно, а связь между ними поддерживалась организаторами конференции. Вскоре выяснилось, что ни одна из сторон, формально декларируя расположенность к диалогу, не может поступиться своими интересами и способствовать тем самым скорейшему политическому разрешению кризиса. Косовские албанцы оставались на своих позициях, требуя включить в соглашение гарантии проведения референдума по Косово, а также немедленного ввода в край сил НАТО; сербская сторона требовала гарантий территориальной целостности, противясь сокращению своей армии и полиции в Косово. Переговоры проходили под сильнейшим давлением сил НАТО на сербскую делегацию и сопровождались стремлением американской стороны навязать ей совершенно неприемлемое условие, которого не было ни в предложениях Контактной группы, ни в резолюциях Совета Безопасности ООН, а именно — размещение на территории Косова 30-тысячного контингента войск НАТО, угрожая в случае отказа военными ударами по Югославии [4, с. 31–32]. По некоторым оценкам, переговоры в Рамбуйе при формальном посредничестве с самого начала носили характер дипломатической провокации, осуществляемой с целью создания искусственного повода, чтобы применить военную силу [18, с. 52; 23, с. 53]. По окончании второго раунда переговоров, состоявшегося 15–18 марта 1999 г. в Париже, делегация косовских албанцев под давлением США подписала предложенное соглашение о мире, но переговоры были прерваны без подписания документа сербской делегацией, которая согласилась только с политической частью соглашения о самоуправлении Косово.

Срыв переговоров спровоцировал активизацию боевых действий сербских войск и полицейских сил против албанцев в Косово, что привело к новому потоку беженцев в Македонию и Албанию. Ссылаясь на безрезультатность усилий международных посредников добиться прекращения конфликта дипломатическим путем, указывая на неспособность Совета Безопасности ООН нести главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и прикрываясь лозунгом «вмешательства по гуманитарным причинам», США и их западные партнеры сделали ставку на силу. Она получила свое выражение в практической плоскости в конце марта 1999 г., когда началась военная акция НАТО против суверенного государства Югославии без соответствующей санкции Совета Безопасности ООН и в нарушение основополагающих принципов международного права. По мнению мно-

гих российских и западных политологов, в косовском конфликте НАТО выступила как прямой его участник, а не арбитр, достойный выполнять миротворческую функцию [2, с. 5; 21, с. 21–28; 29; 20, с.16].

Натовские бомбардировки превращали гуманитарный кризис в Косово в тяжелейшую гуманитарную катастрофу, охватившую не только Косово, но и Балканы в целом. Значительный ущерб был нанесен социально-экономическому развитию всех балканских государств, а также экологии региона. На фоне происходящих событий усилия остальных членов международного сообщества сосредоточились на прекращении агрессивных действий НАТО и возврате процесса урегулирования конфликта в дипломатические рамки при центральной роли ООН.

5–6 мая 1999 г. в Бонне состоялась встреча министров иностранных дел стран «большой восьмерки», в ходе которой были выработаны семь основных принципов урегулирования конфликта в Косово. Они предусматривали прекращение ударов НАТО по Югославии; прекращение репрессий в Косово; возвращение албанских беженцев; возвращение в Косово гуманитарных организаций; сокращение югославских вооруженных сил в Косово.

Важнейшим этапом посредничества в косовском конфликте явилась состоявшаяся 18–19 мая 1999 г. в Хельсинки встреча специального представителя России по урегулированию кризиса в Югославии В. Черномырдина и заместителя госсекретаря США С. Тэлбота с участием бывшего президента Финляндии М. Ахтисаари. Проведенный в Хельсинки раунд переговоров в формате «Россия — США — Европейский Союз» завершился формированием новой международной тройки посредничества — «Черномырдин — Тэлботт — Ахтисаари». 28 мая 1999 г. в Белграде состоялась встреча посредников с югославским лидером С. Милошевичем, в ходе которой югославская сторона согласилась на компромисс по трем позициям: вывод югославских воинских и полицейских подразделений из Косово; развертывание международной миротворческой операции в Косово по мандату ООН с существенным участием в ней НАТО; возвращение в Косово гуманитарных организаций. 3 июня 1999 г. правительство СРЮ и скупщина Сербии утвердили план Черномырдина — Ахтисаари.

По итогам встречи министров иностранных дел стран большой восьмерки, состоявшейся 7–8 июня 1999 г. в Кельне, Советом Безопасности ООН 10 июня 1999 г. была утверждена резолюция 1244, касающаяся урегулирования ситуации в Косово. Данная резолюция построена на принципах, принятых 6 мая 1999 г. странами большой восьмерки, и плане Черномырдина — Ахтисаари. Она постановила развернуть в Косово под эгидой ООН международное гражданское присутствие и присутствие по безопасности. Обязанности международного присутствия по безопасности при существенном участии НАТО включали обеспечение соблюдения прекращения огня; демилитаризацию ОАК; создание условий безопасности для возвращения беженцев. Международное гражданское присутствие было предусмотрено в целях создания временной администрации для Косово, под управлением которой население края сможет пользоваться существенной автономией в рамках СРЮ, а также содействия политическому процессу, призванному определить статус Косово.

На протяжении всех последующих лет Косово в соответствии с резолюцией 1244 находилось под временным управлением ООН. Окончательное решение вопроса о статусе края связывалось участниками Контактной группы с формулой «сначала стандарты, затем статус». Стандарты для Косово, которые должны были быть претворены в жизнь, прежде чем можно будет начать обсуждение вопроса о

статусе, были официально представлены в Косово 10 декабря 2003 г. Специальным представителем Генерального секретаря ООН. Они сведены в восемь групп требований, касающихся функционирования демократических институтов, укрепления законности и правопорядка, обеспечения свободы передвижения по территории края, гарантирования возвращения беженцев и перемещенных лиц, развития экономики, защиты права собственности, налаживания межобщинного диалога, деятельности «Корпуса защиты Косова» (преемника ОАК).

Новый этап международного посредничества в урегулировании косовского конфликта начался 7 октября 2005 г. после представления в Совет Безопасности ООН доклада Специального посланника Генерального секретаря ООН Кая Эйде о всеобъемлющем обзоре положения в Косове. В докладе отмечалось, что в отношении осуществления стандартов необходим дальнейший прогресс, однако перенос сроков процесса определения будущего статуса не даст новых и существенных результатов [5].

При этом представители Сербии считали, что в условиях, когда парламент и правительство края в реальности не отражают национальный состав населения, а нападения на неалбанское население не являются изолированными инцидентами, ждать полного поворота в развитии событий в течение нескольких месяцев было бы неоправданным оптимизмом [20, с. 21]. Тем не менее, на основе доклада Кая Эйде Генеральный секретарь ООН высказал рекомендацию о начале статусных переговоров при достаточном присутствии международного сообщества в Косово. 10 ноября 2005 г. он назначил бывшего президента Финляндии М. Ахтисаари в качестве своего Специального посланника по руководству процессом определения будущего статуса Косово.

Данное решение было поддержано Контактной группой, утвердившей 2 ноября 2005 г. на встрече в Вашингтоне Руководящие принципы, на которых должны основываться результаты процесса определения статуса края, включая соответствие нормам международного права, в том числе резолюции Совета Безопасности ООН 1244; укрепление региональной безопасности и стабильности; неприемлемость любого решения, которое носит односторонний характер или является результатом применения силы; рассмотрение всех статусных вариантов, за исключением раздела Косова, а также возвращения ситуации в крае к периоду до 1999 г. и объединения с другими территориями; руководящую роль Совета Безопасности ООН на всех этапах статусного процесса. Формально посредники воздержались от определения в данном документе окончательного статуса Косова, оставив, таким образом, возможность сторонам конфликта самостоятельно в результате переговоров прийти к единому решению, которое затем подлежало бы утверждению Советом Безопасности ООН. Вместе с тем со стороны американских и английских официальных лиц нередко звучали высказывания в пользу независимости края, что, в свою очередь, подталкивало албанских сепаратистов к односторонним действиям.

По итогам нескольких раундов переговоров, проходивших в Вене под эгидой ООН, М. Ахтисаари подготовил Всеобъемлющее предложение об урегулировании статуса Косово, которое было одобрено Генеральным секретарем Пан Ги Муном и Европейским Союзом. В докладе Специального посланника ООН отмечается, что обе стороны на протяжении всего переговорного процесса подтверждали свои диаметрально противоположные позиции: Белград требовал автономного статуса Косово в рамках Сербии в соответствии с новой сербской Конституцией, принятой всенародным референдумом в октябре 2006 г., а Приштина не соглашалась ни с какими вариантами, кроме независимости. По его мнению, «потенциал переговоров с

перспективой достижения какого-либо взаимоприемлемого результата в отношении статуса Косово исчерпан. Никакие дополнительные переговоры, каким бы ни был их формат, не позволят выйти из этого тупика». М. Ахтисаари пришел к выводу, что с учетом сегодняшних реалий и современной истории края «единственным жизнеспособным вариантом для Косово является независимость под надзором — в течение первоначального периода — международного сообщества» [14].

Такая оценка ситуации вызвала неоднозначную реакцию со стороны международного сообщества, в том числе стран — участников Контактной группы. В частности, российская сторона отметила, что одностороннее решение о разделе суверенного государства вопреки его воле бросит серьезный вызов основополагающим принципам международного права, приведет к обострению напряженности в Косово и на Балканах, а также создаст угрозу международному миру и безопасности в целом [19]. Посол Сербии в Беларуси С. Джукич, участвовавший в обсуждениях, касающихся статуса Косово, отмечал, что в процессе работы специального посланника ООН не было проведено никаких плодотворных переговоров между сторонами, вопреки тому, что разница в их позициях существенна. «С самого начала переговоров международные посредники объявили о постоянно действующей «челночной дипломатии» и прямых переговорах между сербской и косово-албанской сторонами. На практике состоялись венские встречи, а не переговоры, т.к. дело не дошло до разговоров по существу между сербскими представителями и албанцами из Косова и международными представителями... Заявление о том, что переговоры не дали бы результата и что этим путем невозможно решить косовскую проблему, трудно понять и принять» [7, с. 111–112]. В письме Постоянного представителя Сербии при ООН от 25 мая 2007 г. на имя Генерального секретаря ООН было отмечено, что методы ведения переговоров стали одной из серьезных причин их провала [8].

В связи с категоричным отказом России утверждать в Совете Безопасности ООН план М. Ахтисаари, который полностью отрицал императивность достижения компромисса между вовлеченными в конфликт сторонами и поддерживал интересы только косовских албанцев, усилия международных посредников были продолжены.

Со стороны Сербии была выдвинута инициатива о начале нового этапа переговоров по статусу Косово при международном посредничестве и без искусственно навязанных сроков. После состоявшихся в Совете Безопасности ООН обсуждений Контактная группа предложила, чтобы «тройка» официальных посредников — представителей ЕС, США и России провела еще одну серию переговоров в целях достижения соглашения. 1 августа 2007 г. Генеральный секретарь ООН приветствовал эту инициативу и попросил Контактную группу представить доклад о предпринятых усилиях к 10 декабря 2007 г.

Правовой основой для переговорного процесса между сторонами стали Руководящие принципы Контактной группы, выработанные в 2005 г. (S/2005/709), и резолюция Совета Безопасности ООН 1244. Благодаря активным усилиям международных посредников им впервые с 1999 г. удалось обеспечить интенсивные и обстоятельные переговоры на высоком уровне между Белградом и Приштиной. За четыре месяца 2007 г. было организовано 10 сессий переговоров, шесть из которых были проведены в режиме прямого диалога. К моменту окончания действия мандата «тройки» стороны, к сожалению, не смогли достичь соглашения относительно окончательного статуса Косово. Вместе с тем позитивным итогом переговоров стало закрепление ряда взаимных обязательств сторон, в частности, обещание воздерживаться от действий, которые могли бы создать угрозу безопасности в Косово или

за его пределами, не прибегать к насилию, угрозам или запугиванию. Однако, несмотря на принятые обязательства, Команда единства, представляющая косовскую сторону, формально продолжая участвовать на переговорах, неоднократно заявляла, что любое продление переговоров будет неприемлемым. При этом она подчеркивала, что после 10 декабря следует быстро установить дату провозглашения независимости Косово в координации с международным сообществом [13]. Процесс прямых переговоров был завершен на конференции в Бадене 26–28 ноября 2007 г., на которой «тройка» посредников вновь призвала обе стороны найти выход из тупика [12].

По заявлениям российской стороны, участвовавшей на переговорах в составе Контактной группы, переговорному процессу мешали шаги, которые не преследовали цель прийти к компромиссу: высказывания о том, что независимость Косова предрешена; провокационные заявления Приштины, которые шли вразрез с обещаниями, данными «тройке» посредников. Поощряя сепаратистские устремления Приштины, США и некоторые государства ЕС откровенно игнорировали полезные наработки, достигнутые в ходе переговоров между сторонами под эгидой посреднической «тройки», посылая Приштине деструктивные сигналы о поддержке идеи косовской независимости и подменяя цели достижения политико-демократических стандартов жизни в крае курсом на ускоренную суверенизацию Косово [16; 24]. Активная поддержка руководства Косова со стороны ряда западных стран, формально приверженных принципу сбалансированного посредничества, но де-факто приветствовавших решение проблемы в пользу края, способствовало одностороннему провозглашению независимости Косова, которое в итоге произошло 17 февраля 2008 г.

Разногласия в оценке происходящих событий между членами мирового сообщества не позволили Совету Безопасности ООН утвердить резолюцию, осуждающую силовой подход решения косовской проблемы, и признать Декларацию независимости Косово от 17 февраля 2008 г. как документ, не имеющий юридической силы. Вместе с тем итоги состоявшихся в Совете Безопасности ООН обсуждений ситуации в Косово свидетельствуют, что большинство стран поддерживают правовое решение данного вопроса с помощью дипломатических средств на основе компромисса между спорящими сторонами, подчеркивая опасность сепаратизма для международной стабильности [10]. Аналогичную позицию занимает Парламентская Ассамблея Совета Европы, утвердившая по проблеме Косова резолюцию 1595 (2008) [27].

Приемлемыми правовыми рамками для урегулирования косовского конфликта остаются Руководящие принципы Контактной группы 2005 г. и резолюция 1244 Совета Безопасности ООН. Решение проблемы статуса края может быть надежным и долгосрочным, если оно выработано при ведущей роли Совета Безопасности ООН, в полной мере соответствует нормам международного права и основывается на договоренности между Белградом и Приштиной. На сегодняшний день существуют юридические инструменты для возврата процесса урегулирования конфликта в правовое русло: аннулирование Специальным представителем Генерального секретаря ООН, который является главой миссии ООН в Косово, в рамках имеющихся у него полномочий, решения об одностороннем провозглашении независимости Косова, поскольку оно не соответствует резолюции Совета Безопасности ООН 1244 и Руководящим принципам Контактной группы; всеобъемлющее выполнение международным присутствием ООН в Косово своего мандата, включая недопустимость односторонних шагов; дальнейший поиск мирного урегулирования косовской проблемы при активном содействии международных посредников, в том числе разра-

ботка в рамках Совета Безопасности ООН «дорожной карты», предусматривающей достижение пакета договоренностей по максимальной степени самоуправления края, защите и обеспечении прав косовских сербов и других этнических групп, вопросам распределения полномочий между Белградом и Приштиной и их евроинтеграционной перспективе.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) С 4 февраля 2003 г. СРЮ стала называться Сербия и Черногория; 3 июня 2006 г. Республика Черногория провозгласила свою независимость, после чего Республика Сербия стала правопреемницей СРЮ и продолжила ее членство в ООН.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Аннан К.* При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех. Доклад Генерального секретаря ООН // Док. ООН А/59/2005, 21.03.2005.
- [2] *Арбатова А.* Югославия: горький опыт — тоже приобретение // Российская Федерация сегодня. — 1999. — № 13. — С. 4–5.
- [3] Более безопасный мир: наша общая ответственность. Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам // Док. ООН А/59/565, 02.12.2004.
- [4] *Волков В.К.* «Новый мировой порядок» и балканский кризис 90-х годов // Новая и новейшая история. — 2002. — № 2. — С. 11–50.
- [5] Всеобъемлющий обзор положения в Косово. Доклад Специального посланника Генерального секретаря ООН // Док. ООН S/2005/635, 07.10.2005.
- [6] Действующее международное право: Сб. док. в 2-х т. — Т. 1 / Сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. — М.: Междунар. отношения, 2002.
- [7] *Джуквич С.* Косовская проблема. Возможно ли решение без переговоров? // Международная жизнь. — 2007. — № 1–2. — С. 110–115.
- [8] Док. ООН А/61/927 — S/2007/312, 29.05.2007.
- [9] Док. ООН S/1999/107, 30.01.1999.
- [10] Док. ООН S/PV.5839, 18.02.2008.
- [11] Док. ООН S/PV/3868, 31.03.1998.
- [12] Доклад «тройки» представителей Европейского Союза / Соединенных Штатов Америки / Российской Федерации по Косово // Док. ООН S/2007/723, 10.12.2007.
- [13] Доклад Генерального секретаря ООН о миссии ООН по делам временной администрации в Косово за период с 1 сентября по 15 декабря 2007 г. // Док. ООН S/2007/768, 03.01.2008.
- [14] Доклад Специального посланника Генерального секретаря ООН по определению будущего статуса Косово // Док. ООН S/2007/168, 26.03.2007.
- [15] Европейское международное право: Учебник для вузов. — М.: Междунар. отношения, 2005.
- [16] Заявление МИД России по косовскому урегулированию 2033-17-12-2007.
- [17] Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г. // Док. ООН А/Res/60/1, 16.09.2005.
- [18] *Квиницкий Ю., Штодина И.* Сегодня Косово, а завтра?.. // Международная жизнь. — 2007. — № 5. — С. 48–62.
- [19] *Конузин А.В.* Окончательное решение о статусе Косово принадлежит Совету Безопасности ООН // Московские новости. — 2007. — № 29.
- [20] *Котляр В.С.* Война против бывшей Югославии и фактическое отторжение Косово от Сербии как первый пример реализации стратегической концепции НАТО 1999 г. и типовой «гуманитарной интервенции» НАТО в нарушение принципов международного права // Казанский журнал международного права. — 2007. — № 1. — С. 14–26.
- [21] *Кружков В.Ю.* Югославский прецедент опасен для мира // Международная жизнь. — 1999. — № 10. — С. 19–28.

- [22] Международное право: Учебник для вузов / Отв.ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2006.
- [23] Назария С.М. Косовский кризис и международное право // Московский журнал международного права. — 2004. — № 3. — С. 48–58.
- [24] Представитель России на переговорах по Косово А. Боцан-Харченко «Известиям»: Непризнанные республики вряд ли согласятся, что Косово — это уникальный случай // Известия. — 2007. — № 27.
- [25] Примаков Е.М. Годы в большой политике. — М.: Коллекция «Совершенно секретно», 1999.
- [26] Пушмин Э.А. Посредничество в международном праве. — М.: Международные отношения, 1970.
- [27] Резолюция ПАСЕ 1595 (2008), 22.01.2008 г.
- [28] Cassese A. International Law. — N.Y.: Oxford University Press, 2001.
- [29] Mertus J. Back to the Drawing Board // The Washington Post. — 1999. — April, № 11.
- [30] Umbricht V.H. Multilateral mediation: Practical experiences and lessons. Mediation cases: East Afr. community and short comments on mediation efforts between Bangladesh — Pakistan — India and Vietnam — USA. — Dordrecht etc.: Nijhoff, 1989. — XVI.

INTERNATIONAL MEDIATION IN SETTLEMENT OF THE CONFLICT IN KOSOVO

J.N. Syomkina

The Department of International and Constitutional Law
Petrozavodsk State University
Lomonosov st., 65, Petrozavodsk, Russia, 185011

The article examines issues of international law connected with the mediation efforts of States and international organizations in settlement of the problem of determining the Serbia's province of Kosovo's status.